

Научная статья

УДК 94(47).043+06

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-44-55

Место и роль кабинет-секретаря А. В. Макарова в процессе становления Кабинета е. и. в. как государственного учреждения

Марина Тазабаевна Накишова

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия

m-nakishova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-1663>

Аннотация

В центре внимания автора статьи – история функционирования Кабинета Петра I. Прослеживается эволюция данного государственного института от одной-единственной должности подъячего государева двора, который выполнял функции личного царского секретаря, до самостоятельного государственного учреждения с широкой сферой компетенций. На основе анализа материалов фонда Кабинета, хранящегося в Российском государственном архиве древних актов, обозначается сфера компетенции кабинет-секретаря А. В. Макарова (1674–1740) и подчиненного ему органа власти. Также ставится вопрос о роли А. В. Макарова в системе государственного управления и причинах роста его политического влияния на протяжении петровского царствования.

Ключевые слова

Кабинет Петра I, А. В. Макаров, кабинет-секретарь, Петр Великий, государственное управление, государственный институт, доверие

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания МНиВО РФ по теме «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», № FEUZ-2023-0018

Для цитирования

Накишова М. Т. Место и роль кабинет-секретаря А. В. Макарова в процессе становления Кабинета е. и. в. как государственного учреждения // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 1: История. С. 44–55. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-44-55

The Status and the Role of the Cabinet Secretary A. V. Makarov in the Process of Forming the Cabinet of His Imperial Majesty as a State Institution

Marina T. Nakishova

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russian Federation

m-nakishova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-1663>

Abstract

This article focuses on the evolution of functionality of the Cabinet of His Imperial Majesty Peter the Great during his reign. Based on an analysis of materials from the collection of documents of the Cabinet stored in the Russian State Archive of Ancient Acts it indicates the scope of competence of the Cabinet Secretary A. V. Makarov (1674–1740) and the Cabinet of Peter the Great. The Cabinet of Peter the Great was engaged in financial support of administrative

© Накишова М. Т., 2024

projects, building activities all-around Russia, military companies, diplomatic missions and many other things. In fact, it replaced and duplicated the functions of other institutions of central or local governments, more effectively solving the tasks since its head, Cabinet Secretary A. V. Makarov, had direct access to the monarch and had stable business ties with all state institutions without exception. The author also investigates how the role of this institution in the administrative system changed over time. The study shows the evolution from one clerk position, intended to be a personal royal secretariat, to an independent state institution with a broad scope of competence. The article concludes by arguing that the political significance of the Cabinet of Peter the Great directly depended on the place of A. V. Makarov in the system of public administration. Around the turn of the 1710s and 1720s, A. V. Makarov completely monopolized the intermediary function, through which the ruler was connected with other figures and institutions.

Keywords

The Cabinet of Peter the Great, A. V. Makarov, cabinet secretary, Peter the Great, public administration, state institution, trust

Acknowledgements

The article was prepared as part of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on the topic “Interaction of cultural and linguistic laws: the Urals in the high dynamics of processes”, no. FEUZ-2023-0018

For citation

Nakishova M. T. The Status and the Role of the Cabinet Secretary A. V. Makarov in the Process of Forming the Cabinet of His Imperial Majesty as a State Institution. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 1: History, pp. 44–55. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-44-55

В 1998 г., начиная свою статью, посвященную перспективам изучения Кабинета е. и. в. в XVIII в., М. В. Бабич, известный специалист по истории государственного управления при Петре I, отмечала: «Обращаясь к истории личных императорских канцелярий XVIII в., которые современники чаще именовали кабинетами, ученые оказываются сегодня примерно в том же положении, как пытавшийся 200 лет назад оценить “его величества Кабинет” живописатель “Деяний Петра Великого”. Хорошо зная “бумаги” Кабинета, И. И. Голиков пытался выразить понимание его значения в государственном управлении в образе источника “всех прочих присутственных мест”, но подкрепить столь емкую формулировку мог лишь приблизительными данными о биографии секретаря преобразователя и количестве подчиненных ему служителей» [Бабич, 1998, с. 35]. По прошествии более чем 20 лет с момента публикации статьи М. В. Бабич в исторической науке мало что изменилось.

До сих пор единственным более или менее системным¹ исследованием, касающимся функционирования Кабинета в петровской России, остается книга «200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904 гг.» [1911], увидевшая свет в начале XX в.. В первых пяти главах, написанных В. Н. Строевым и П. И. Варыпаевым, были описаны обстоятельства создания должности кабинет-секретаря, обозначена сфера компетенции Кабинета, его служебный штат, статьи расходов и т. д. В дополнение к этому стоит отметить работы, авторы которых стремились обозначить положение государственного органа в общей системе управления. Так, Е. В. Анисимов прослеживает изменение «кабинетных» функций на протяжении первой трети XVIII в. и приходит к выводу, что Кабинет во многих аспектах дублировал работу высшего и центрального управления, нарушая бюрократический «регулярный» порядок [Анисимов, 1997, с. 287]. Единичные исследования посвящены жизненному пути кабинет-секретаря А. В. Макарова [Алексеев, 2001; Бантыш-Каменский, 1836, с. 277–278; Демкин, 2019; Захаров, 2011; Макаров, 1896; Павленко, 1985, с. 233–308; Поляков, 2021; Русские избранники..., 1886; Серов, 2007, с. 54–55; Шереметевский, 1889].

Соответственно, изучение специфики функционирования Кабинета е. и. в. и его места в системе управления как в период петровских реформ, так и в целом в XVIII в. сохраняет свою актуальность. Представляется необходимым интенсивное введение в науку комплексов исторических источников, отразивших деятельность Кабинета Петра I и плотно отложившихся в российских архивохранилищах, прежде всего в фонде № 9 «Кабинет Петра I и его

¹ В большинстве исторических исследований Кабинет Петра I упоминается ситуативно, при анализе деятельности других органов власти [Демкин, 2011; История Правительствующего сената..., 1911; Миллюков, 1905; Петровский, 1875].

продолжение» Российского государственного архива древних актов (РГАДА, Москва). Не претендуя на всеохватность и делая лишь первые шаги для реализации большого исследования, посвященного Кабинету Петра I, в настоящей статье сконцентрируем свое внимание на особенностях эволюции данного органа власти от единичной должности до влиятельного государственного института и роли в этом процессе кабинет-секретаря А. В. Макарова.

Учреждение Кабинета Петра I, как правило, относится исследователями к 1704 г., когда А. В. Макаров, служивший на тот момент подьячим в Ингерманландской (Ижорской) канцелярии кн. А. Д. Меншикова, был определен на службу ко двору государя и получил в свое ведомство дела, которые в дальнейшем будут названы «кабинетными». Стоит подчеркнуть, что при назначении А. В. Макарова речь шла исключительно о создании новой должности, тогда как об образовании подчиненного ему государственного института – Кабинета – умалчивалось [200-летие Кабинета..., 1911, с. XIII]. В целом практика создания органа власти, проходившего путь от одной-единственной должности до государственного учреждения, не была чем-то особенным, напротив, она являлась характерной чертой управленческих экспериментов Петра I. Как представляется, государь стремился передать наиболее важные сферы управления в руки лиц, пользовавшихся его доверием, а уже затем окружал их должностным штатом. Более того, согласно наблюдениям Н. И. Павленко, Алексей Васильевич стал именоваться кабинет-секретарем достаточно поздно: в 1708 г. он был записан как государева двора подьячий, в 1710–1713 гг. – придворный секретарь, с конца 1713 г. – кабинет-секретарь, с 1722 г. – тайный кабинет-секретарь [Павленко, 1985, с. 236]. Фактически изменения в наименовании должности маркировали рост его политического статуса и расширение кабинетного делопроизводства.

Историки не находят свидетельств о том, были ли в 1704 г. законодательно определены служебные полномочия А. В. Макарова. Алексей Васильевич при вступлении в должность не получил от царя какой-либо специальной инструкции, хотя, по мнению В. Н. Строева, имел представление, какие дела могли быть поручены его заботам [200-летие Кабинета..., 1911, с. 12–13]. Первостепенными и абсолютно доминирующими в арсенале А. В. Макарова стали функции личного царского секретаря. Предполагалось, что он возьмет под контроль все стадии царского документооборота. Не менее ответственной задачей являлось общее руководство имуществом и хозяйством монаршей семьи. В ведомстве А. В. Макарова находились значительные денежные суммы, которые оказывались вне контроля других управленческих структур и расходовались по воле монарха, минуя формальные бюрократические процедуры [Анисимов, 1997, с. 282–283]. Вкупе доступ к царской документации и заведывание его имуществом обеспечили А. В. Макарову устойчивые возможности для укрепления политического влияния.

В течение 1700-х гг. привлечение А. В. Макарова к государственным делам становилось все более интенсивным. Как отмечают исследователи, в первые годы Северной войны (1700–1721) реформаторские начинания Петра I вращались вокруг военных запросов. Вопросы гражданского управления либо откладывались на будущее, либо были подчинены потребностям военного времени. В походной жизни личная канцелярия государя перемещалась вместе с ним, став при этом прообразом домовых и военно-походных канцелярий сподвижников Петра I (Походной канцелярии А. Д. Меншикова, Б. П. Шереметева и др.) [Бабич, 2011, с. 26]. К монарху, лично участвовавшему в военных действиях, направлялось огромное количество документов, связанных с деятельностью войск, обеспечением фронта продовольствием и обмундированием, организацией постоя и т. д. Все многочисленные бумаги до того, как они попадали к государю, аккумулировал в своих руках А. В. Макаров. Постепенно Петр I стал поручать Алексею Васильевичу миссии, требовавшие от последнего не только технической передачи бумаг от адресанта к адресату, но и вовлечения в содержательную

сторону дела. В некоторых случаях ему позволялось объявлять царские указания в личной корреспонденции².

Зарождающиеся доверительные отношения между А. В. Макаровым и Петром I спровоцировали рост интереса к его персоне у других государственных деятелей [200-летие Кабинета..., 1911, с. 10–11, 45]. Прежде всего они рассматривали царского секретаря как быстрый и надежный канал передачи информации государю, посредника, способного повлиять на положительное решение дела [Павленко, 1985, с. 251–255]. Согласно Н. И. Павленко, первыми увидели выгоду в создании деловых и личных связей с А. В. Макаровым «люди его круга» (А. В. Кикин, А. М. Девиер) и «близкие ему по социальному статусу корреспонденты» (А. А. Курбатов, В. С. Ершов). Затем к его услугам стали прибегать более влиятельные вельможи – Ф. М. Апраксин, М. М. и П. М. Голицыны, В. В. Долгоруков, М. П. Гагарин [Там же, с. 249]. Самым прозорливым и дальновидным, по мнению исследователя, оказался А. Д. Меншиков, который выдвинул Алексея Васильевича на службу к Петру I и тем самым обеспечил себе благодарного «предстателя» рядом с монаршей особой.

После победной Полтавской баталии 1709 г. общий вектор государственного реформирования кардинально изменился – военные проблемы стали отходить на второй план и уступать место необходимости преобразовать гражданскую систему управления. Петр I в свойственной ему манере старался все вопросы контролировать лично, тем более, что война отнимала у него все меньше времени. На протяжении 1710–1720-х гг. документация, поступающая в царскую канцелярию, увеличивалась в геометрической прогрессии. Напрямую к государю предпочитали писать даже те государственные институции, которые с точки зрения управленческой иерархии имели других начальников. В частности, таким образом поступали губернаторы, которые регулярно посылали доношения, табели и прочую отчетную документацию не в Правительствующий Сенат, которому они непосредственно подчинялись, а к А. В. Макарову для доклада монарху [200-летие Кабинета..., 1911, с. 54]. Более того, Петр I лично маркировал роль Алексея Васильевича в документообороте, при этом освобождая себя от части обязанностей. Он принудил соратников пользоваться посредничеством А. В. Макарова, писать к нему прежде, чем обращаться к себе [Там же, с. 14–15]. В итоге «что-то докладывать, предлагать, просить лично царя мог весьма ограниченный круг людей». Для большинства обратиться к царю значило обратиться к А. В. Макарову [Анисимов, 1997, с. 283].

Загруженность А. В. Макарова государственными делами не поддавалась сравнению. Например, камер-юнкер Ф. В. Берхгольц, передавая детали повседневной жизни царского окружения, отмечал, что «Его Высочество (герцог голштинский Карл-Фридрих. – М. Н.) очень обрадовался ему (А. В. Макарову. – М. Н.), потому что он обыкновенно до того бывает занят, что его почти никогда нельзя пригласить» (Дневник камер-юнкера..., 2018, с. 376). Со временем для своевременного решения государственных задач вокруг кабинет-секретаря сложился штат канцеляристов, помогавших ему в процессе обработки документов и передачи их правителю. Штат Кабинета составляли личный помощник А. В. Макарова секретарь И. А. Черкасов и несколько подьячих [200-летие Кабинета..., 1911, с. 20–22]. Дополнительно к основному штату при Кабинете состояли курьеры, денщики и генерал-адъютанты Петра I, корреспонденты-агенты в других странах. В 1721 г. из-под пера А. В. Макарова вышла специальная должностная инструкция для кабинетных подьячих «Определение как содержать в кабинетной конторе порядок в делах». К началу 1720-х гг. историки также относят появление понятия «кабинетный счет», на который записывали те или иные государственные расходы [Анисимов, 1997, с. 284]. Подобное расширение кабинетного делопроизводства, по мнению Е. В. Анисимова, укладывалось в рамки процесса бюрократизации, отхода от традиционных, патриархальных форм функционирования самодержца [Там же, с. 283].

² НИА СПбИИ РАН. Ф. 83 (Походная канцелярия А. Д. Меншикова). Оп. 1. Д. 4201. Л. 1 – 1 об.; Д. 4347; Д. 4878. Л. 19 – 19 об., 28 – 28 об.; Оп. 2. Д. 9. Л. 24–26; Д. 10. Л. 17 об. – 20 и др.

Параллельно крепло чувство доверия Петра I по отношению к А. В. Макарову. Согласно исследованию П. Н. Строева, особенному сближению монарха с его секретарем содействовали заграничные поездки 1715–1717 гг., в которых А. В. Макаров неизменно сопровождал своего покровителя. Царскую милость по отношению к кабинет-секретарю замечали даже иностранцы. Ф. В. Берхгольц в своих записках называл А. В. Макарова «большим фаворитом императора» и подчеркивал, что «в его ведении значительные суммы денег и все дела секретные и такие, о которых ничего не дается знать Сенату» (Дневник камер-юнкера..., 2018, с. 121, 376). Хотя должность кабинет-секретаря изначально предполагала, что ее не мог занимать человек, не пользующийся благосклонностью правителя, царское доверие необходимо было оправдывать ежедневно. От А. В. Макарова требовалось не только добросовестно вести дела Кабинета, но и внимательно относиться к настроениям и желаниям государя. В первую очередь политическая чуткость кабинет-секретаря проявлялась в том, как он выполнял посреднические функции при обмене корреспонденцией и каким образом выстраивал отношения с другими государственными деятелями, стремящимися через него воздействовать на решение Петра I.

Схематично путь, который проходил документ до государя и от него, можно обозначить следующим образом. Письмо, доношение или какие-либо другие материалы, предназначенные царю, поступали в Кабинет и подлежали записи в учетные книги. Нередко письмо, направленное Петру I, сопровождалось посланием лично к А. В. Макарову, в котором адресант просил доложить государю о содержании дела, передать документ в «благополучный час»³, посмотреть на его реакцию и при необходимости оказать посильное содействие. В зависимости от степени доверительности отношений, сложившихся между адресантом и Алексеем Васильевичем, письмо могло: 1) ограничиваться исключительно просьбой об уведомлении, как государь воспринял изложенные в послании сведения; 2) иметь общие указания на суть письма без подробного пересказа (в таких случаях корреспонденты уточняли: «о чем мне надлежало писать, о всем писал я пространно до царского величества, ис чего изволите сами уведомитца» [Павленко, 1985, с. 254]); 3) полностью повторять информацию, содержащуюся в обращении к царю; 4) дополнять сообщенные монарху сведения новыми деталями, которые кабинет-секретарь должен был передать или не передать по собственному разумению. Все это ставило просителя в определенную зависимость от А. В. Макарова, поскольку он определял, как, где и в каких обстоятельствах информация станет известна монарху или, наоборот, будет от него скрыта⁴.

Не вызывает сомнений тот факт, что А. В. Макаров не только технически получал и передавал царскую корреспонденцию, но и внимательно изучал ее содержание прежде, чем отправиться на аудиенцию. В фондах РГАДА сохранился комплекс недатированных записей («пунктов» / «статей») кабинет-секретаря, представляющих перечисление дел, которые следовало обсудить с Петром I или выполнить после. Так, на одном листе находим: «К Бестужеву надобно указ о лицентном зборе; о деле вейдовом; о дворе питербургском Трубецкого, что с ним делать; о медалях к папе и кардиналам; о щетах Куракина, кому их отдать; о ластовых судах; о червонных князь Борису Ивановичу, чтоб заплатит в дом ево; к Куракину писать, на что не ответствовано, также и о векселе чрез Тамеса или других, и для того ис писем выписать; о 30 червонных, что за полотно на Александре Ивановиче; о фондербурховых письмах и о деньгах за учеников и за пленных, что в Швеции были; проведать в Сибири или здесь о свинце; о должности ексекуратору; о зотовых пожитках; сказать, чтоб трактаты печатали

³ За этой формулировкой скрывалась крайне важная функция, во многом гарантировавшая успех дела. Кабинет-секретарь, находясь рядом с государем, имел возможность определить тот момент, когда монарх был в настроении рассмотреть дело. Как отмечает Н. И. Павленко, в противоположность под «неподходящим временем, способным вызвать у Петра отрицательные эмоции, вероятно, считалось то, когда царя отрывали от занятий, которыми он был увлечен» [Павленко, 1985, с. 252].

⁴ Исключительную роль А. В. Макарова в донесении информации до государя доказывает и знаменитая челобитная 1724 г., автор которой обвинял кабинет-секретаря в сокрытии от царя дел Вышнего суда [Анисимов, 1997, с. 285–287].

и для того, чтоб все скоряя збирали их; Алмазову сказать, что в Ближних Дубках огород насыпать и вкопать; о канале стрелинском князю, чтоб зачал»⁵. Поражает количество и содержательная широта вопросов, доносимых кабинет-секретарем до государя. Держать в памяти и иметь свое мнение о каждом из них – на это требовался настоящий административный талант и неординарные исполнительские способности.

Во время доклада А. В. Макаров передавал Петру I документы, которые государь хотел прочитать полностью. Остальные, надо полагать, менее значимые, он зачитывал вслух по выписанным для экономии царского времени «пунктам». Решения и рассуждения монарха относительно каждого дела фиксировались на полях в виде резолюции / «разметки». Стоит отметить, что на практике ожидание А. В. Макаровым предметного разговора с Петром I, т. е. того самого «благополучного часа», могло затянуться на достаточно продолжительное время. Причины были разнообразны – от занятости монарха другими государственными делами до его болезни. В таких случаях нетерпеливые корреспонденты писали к А. В. Макарову повторно, требуя скорейшего решения дел. Кабинет-секретарь в ответ уведомлял: «не извольте ваша светлость (А. Д. Меншиков. – М. Н.) возиметь на меня своего гнева, что сутки промешкался и того письма Его царскому величеству не объявил, что учинено выше реченого ради случая, а х тому же хотя бы я и в тот час донес, как то письмо получил, то только б прибавил болезни, а ускорить было ответ тем невозможно для того, что надобно было дожидатца почтового дня»⁶.

В исторической науке до сих пор дискутируется вопрос о том, мог ли А. В. Макаров влиять на решение государя и прислушивался ли Петр I к мнению кабинет-секретаря⁷. Как представляется, однозначный ответ вряд ли будет найден, поскольку на данный момент ученым не известен какой-либо исторический источник, прямо указывающий на безоговорочное принятие монархом мнения Алексея Васильевича. Однако, некоторые косвенные факты, прежде всего контакты кабинет-секретаря с ближайшими соратниками Петра I, позволяют говорить о крайнем внимании государя к позиции А. В. Макарова. В подобном ключе могут рассматриваться многочисленные просьбы петровских соратников оказать «предстательство», т. е. замолвить перед монархом слово, или исходатайствовать «милостивой» указ не только по государственным проблемам, но и по личным делам или спорам. Среди тех, кто в разное время пользовался протекцией А. В. Макарова, Н. И. Павленко выделял Ф. М. Апраксина, Я. В. Брюса, А. П. Волынского, М. П. Гагарина, П. А. Голицына, В. В. Долгорукова, А. А. Курбатова, А. И. Репнина, И. Ю. Трубецкого и пр. [Павленко, 1985, с. 251–265]. Наиболее ярко роль кабинет-секретаря прослеживается на примере его участия в судебном-следственных процессах А. Д. Меншикова, с которым у них сложились тесные деловые и личные связи [Накишова, 2021]. Среди корреспонденции, отправленной А. Д. Меншиковым А. В. Макарову в 1718–1725 гг., в период наибольшего морального напряжения для князя, регулярно встречаются подобные просьбы: «При сей цыдуле о чем упоминаетца, Его царскому величеству по посланному моему прошению благовременно доложить, тако ж и Ее величеству всемилостивейшей государыне царице о том же о всем о предстательстве за меня подлинно донести и исходатайствовать немедленное решение, в чем на вашу милость яко на моего благодетеля весьма благонадежен есмь, и сам я вашей милости отслужить потщусь, и в той надежде, что вы сего моего прошения не пренебрежете, пребываю вашей милости доброжелательный и к службе охотный Александр Меншиков»⁸. Надо полагать, что государственные деятели и, в особенности, изощренный в придворных играх А. Д. Меншиков

⁵ РГАДА. Ф. 9. Оп. 6. Д. 101. Л. 48–49.

⁶ Там же. Ф. 198 (Меншиков Александр Данилович (1670–1729), князь, петербургский генерал-губернатор, президент Военной коллегии, генералиссимус). Оп. 1. Д. 737. Л. 26 об.

⁷ Так, Н. И. Павленко и Е. В. Анисимов отмечали значительную роль А. В. Макарова в процессе выработки и принятия политических решений [Анисимов, 1997, с. 283–285; Павленко, 1985, с. 251–265]. В противоположность Я. А. Лазарев отзывается об А. В. Макарове как о «техническом персонаже» [Лазарев, 2022, с. 148].

⁸ РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Отд. II. Д. 56. Л. 42 – 42 об. Также см.: РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Отд. II. Д. 56. Л. 39, 43 об., 65 об., 75 об., 77, 87 об. и др.

не стали бы столь упорно писать человеку, который был бы им бесполезен и не имел какого-либо влияния на государя.

После аудиенции у правителя А. В. Макаров переходил к составлению и отправке ответных посланий. Кому-то из наиболее доверенных лиц Петр I писал собственноручно. Подобные письма после записи в кабинетные книги отправлялись адресату через курьеров. В иных случаях кабинет-секретарь отвечал просителю сам, тщательно передавая царские указания и ссылаясь на его волю. Е. В. Анисимов классифицирует такую группу писем как «служебные» [Анисимов, 1997, с. 284]. Кроме того, в Кабинете на основании резолюций на «пунктах» / «статьях» составлялись проекты именных «указов-ответов»⁹. Когда текст указа был готов, А. В. Макаров снова показывал его государю, который документ или подписывал, или отправлял на доработку. В полномочия Алексея Васильевича входило объявление «кабинетных указов», т. е. составленных в Кабинете, в Сенате, на заседания которого он являлся регулярно, а при необходимости и в государственных учреждениях, к чьему ведомству постановления относились.

В зависимости от характера межличностных отношений, сложившихся между А. В. Макаровым и корреспондентом, к письму и указаниям от государя добавлялись уточняющие сведения. Например, кабинет-секретарь мог уведомить получателя о предпринятых мерах, передать детали аудиенции и реакцию государя на письмо, дать совет, как лучше действовать в сложившихся обстоятельствах, приложить копию документа, связанного с делом, рассказать об информации, полученной от других государственных деятелей и пр.¹⁰ Не были чужды ему и проявления дружеских чувств, по крайней мере на бумаге¹¹. Видя тревожность просителя, Алексей Васильевич старался его успокоить, давал надежду на скорейшее разрешение дела. Например, 9 октября 1716 г. кабинет-секретарь писал из Копенгагена: «Письма вашей светлости (А. Д. Меншикова. – М. Н.) все сюды исправно до их величеств доходят, которым оба их величества зело довольны. Дела здешния весьма отменились так, как некогда чаяли, о чем изволите усмотреть ис письма Его величества, посланнаго к вашей светлости. Зело сожалею о трудах вашей светлости, також и о понесенных убытках в отпуску сюды праивианту, матриалов и протчего»¹².

Таким образом, в конце 1710-х – 1725 г. А. В. Макаров являлся одним из наиболее влиятельных политических акторов, чье могущество основывалось на ресурсе царского доверия и посреднической функции при обмене корреспонденцией. Участие кабинет-секретаря в политической жизни государства во многом было схоже с ролью светлейшего князя А. Д. Меншикова в первые десятилетия правления Петра I [Анисимов и др., 2022, с. 57]. Представляется, что, аналогично с Александром Даниловичем, кабинет-секретарь рассматривался представителями политической элиты как наиболее быстрый и эффективный канал передачи информации монарху и, более того, как «прямой представитель и выразитель официальных мнений Петра I, исполнитель его воли» [Кочегаров, 2022, с. 116–117], к которому при случае можно обратиться за помощью и пособничеством.

Характеризуя Кабинет Петра I как государственное учреждение, нельзя не отметить, что его политическое назначение не ограничивалось лишь задачами личного царского секретариата (при всей их важности и значимости). Ведомству А. В. Макарова по воле государя были поручены несколько ключевых управленческих проектов, в том числе: организация строительных работ от Кабинета в Риге, Ревеле, Рогервике, Дубках и в царских резиденциях; содержание придворной службы; найм мастеровых из Англии, Голландии и Франции и их финансовое обеспечение; контроль за Городовой канцелярией (с 1723 г. – Канцелярией от строений); руководство Садовой конторой Б. Неронова; написание «Истории Свейской

⁹ Термин Е. В. Анисимова.

¹⁰ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 737. Л. 30 об., 41 об. – 42, 49, 59, 146, 176, 198 об. – 199, 259 об. и др.

¹¹ В историографии существует дискуссия о том, насколько искренними являлись чувства государственных деятелей, выражаемые ими в письмах при помощи этикетных формул. Об этом см.: [Анисимов и др., 2022; Полонский, 2011; 2012].

¹² РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 737. Л. 2 – 2 об.

войны» и многое другое [200-летие Кабинета..., 1911, с. 36–38; Павленко, 1985, с. 237–238]. В рамках широкой, если не сказать необъятной, сферы компетенций Кабинет выполнял несколько функций. Во-первых, он являлся пунктом, соединявшим государственные институты, географически и статусно далекие друг от друга. Через А. В. Макарова проходили контакты должностных лиц с Петром I, передавалась информация и оглашались царские решения. Кабинет выступал пунктом связи для различных государственных учреждений, а кабинет-секретарь решал спорные вопросы, возникавшие между ними, разделял сферы компетенции, помогал выработать компромиссные решения, апеллируя к мнению монарха¹³. Во-вторых, Кабинет играл значительную роль в распределении и перераспределении финансовых, материальных и человеческих ресурсов внутри общей системы управления¹⁴. И, наконец, Кабинет осуществлял общий контроль над всеми этапами реализации проектов, имевших для Петра I особое значение. Так, под его наблюдением происходило строительство петергофского и стрельнинского дворцово-парковых комплексов. А. В. Макарову предписывалось сопровождать деятельность архитекторов, подготавливать и сверять чертежи дворцов, домов и парковых комплексов, контролировать общий ход строительства, выделять средства на покупку материалов, нанимать работников, разрешать конфликты между государственными учреждениями, занятыми в строительстве, и добиваться от Петра I своевременных указаний¹⁵. В целом реализация столь глобальных управленческих проектов требовала от А. В. Макарова и его ведомства хорошей осведомленности, широких деловых и личных социальных связей, способности решать многофункциональные задачи.

Подходя к заключению, отметим, что за 1700-е – 1725 г. Кабинет Петра I как государственное учреждение претерпел значительные изменения от одной-единственной должности подьячего государева двора, по преимуществу занимавшегося царским хозяйством и ведшего его корреспонденцию, до влиятельного органа власти, имевшего свой штат, доход и сферу компетенций, не сравнимую по объему ни с одним другим государственным институтом. Кабинет заменял и дублировал функции других органов центральной или местной власти, более эффективно решая поставленные задачи по причине того, что его глава кабинет-секретарь А. В. Макаров имел прямой доступ к фигуре монарха и располагал устойчивыми деловыми связями со всеми государственными учреждениями без исключения.

Многофункциональность и политическая значимость Кабинета прямо зависели от места А. В. Макарова в системе государственного управления. А. В. Макаров к рубежу 1710–1720-х гг. практически полностью монополизировал посредническую функцию, осуществляя связь правителя с другими деятелями и институтами. Более того, если для царских фаворитов (для того же А. Д. Меншикова) вытекающая из доверительных отношений с Петром I посредническая роль может быть расценена как проявление неформальной власти¹⁶, то для А. В. Макарова осуществление посредничества являлось вполне формальной функцией, входившей в его должностные полномочия и ожидаемой от него. В дополнение кабинет-секретарь пользовался исключительным доверием царя, что делало его особенно привлекательным союзником на политической арене. Многие представители петровской политической элиты, независимо от их социального статуса, стремились заручиться поддержкой А. В. Макарова, выстроить с ним лояльные отношения и по максимуму использовать его возможности для достижения собственных целей. Алексей Васильевич, в свою очередь, также умело пользовался открывавшимися для него перспективами, увеличивая благосостояние, расширяя деловые и личные связи, закрепляясь в среде наиболее знатных, богатых и влиятельных вельмож.

¹³ РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Отд. II. Д. 54. Л. 1304 – 1304 об.; Д. 59. Л. 1125 – 1128 об., 1130а об. – 1130б; Д. 60. Л. 229 – 229 об.; Д. 62. Л. 1314–1316 и др.

¹⁴ Там же. Оп. 3. Отд. II. Д. 36. Л. 23 – 23 об., 1332–1333; Д. 40. Л. 821 – 822 об., 825 – 825 об., 834–840, 845 – 848 об.; Д. 41. Л. 441, 443; Оп. 4. Отд. II. Д. 56. Л. 10 – 11 об., 126 – 126 об.; Д. 60. Л. 543 об., 544, 555 – 555 об.; Д. 63. Л. 563–564; Ф. 198. Оп. 1. Д. 737. Л. 282 об.; и др.

¹⁵ Там же. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Д. 33. Л. 13, 26; Оп. 4. Отд. II. Д. 57. Л. 227 – 227 об., 229 – 229 об., 233 – 233 об., 252 – 252 об., 269 – 269 об.; Оп. 6. Д. 48. Л. 1 и др.

¹⁶ То есть не строящейся на официальной иерархии.

Все это привело к тому, что после кончины Петра I 29 января (8 февраля) 1725 г. Кабинет е. и. в. и лично тайный кабинет-секретарь А. В. Макаров оказались одними из могущественнейших государственных институций, определивших вектор дальнейшего политического развития Российской империи.

Список литературы

- Алексеев А. И.** Архив А. В. Макарова – кабинет-секретаря Петра I в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700–1712 гг.: Сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 280-летию со дня заключения Ништадского мира. СПб., 2001. С. 5–7.
- Анисимов Е. В.** Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 331 с.
- Анисимов Е. В., Базарова Т. А., Проскурякова М. Е.** «Наш патрон и заступник»: язык корреспондентов А. Д. Меншикова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 49–62. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-49-62
- Бабич М. В.** Кабинет императорского величества в XVIII в.: традиция и перспективы изучения // Вестник Челяб. гос. ун-та. 1998. № 1. С. 35–45.
- Бабич М. В.** Военно-организационная деятельность А. Д. Меншикова в материалах Российского государственного архива древних актов // Меншиковские чтения – 2011. СПб., 2011. Вып. 8. С. 21–33.
- Бантыш-Каменский Д. Н.** Словарь достопамятных людей русской земли. М.: Тип. Августа Семена при Императорской Медико-хирургической академии, 1836. Ч. 2. 459 с.
- Демкин А. В.** Внутренняя политика Екатерины I и Верховного тайного совета. М.: Ин-т российской истории РАН, 2011. 258 с.
- Демкин А. В.** Русские деловые люди XVIII столетия. М.: Ломоносовъ, 2019. 192 с.
- Захаров А. В.** Макаров Алексей Васильевич // Большая российская энциклопедия. М., 2011. Т. 18. С. 505.
- История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб.: Сенатская типография, 1911. Т. 1. 736 с.
- Кочегаров К. А.** Официальные и неформальные взаимоотношения гетмана и царского правительства в эпоху Мазепы // Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700–1760-х гг. Исследование и источники. Екатеринбург, 2022. С. 43–120.
- Лазарев Я. А.** Российская политика на Украине и русско-украинские неформальные связи после Полтавы (1709–1722) // Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700–1760-х гг. Исследование и источники. Екатеринбург, 2022. С. 121–218.
- Макаров (Алексей Васильевич) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1896. Т. 18. С. 401.
- Милюков П. Н.** Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. 702 с.
- Накишова М. Т.** Кабинет-секретарь А. В. Макаров и его роль в Почепском деле князя А. Д. Меншикова // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 18–27.
- Павленко Н. И.** Птенцы гнезда Петрова. М.: Мысль, 1985. 332 с.
- Петровский С.** О Сенате в царствование Петра Великого. СПб.: Университетская типография, 1875. 360 с.
- Полонский Д. Г.** Эпистолярный этикет во взаимоотношениях А. Д. Меншикова с представителями властной элиты Петровской эпохи // Меншиковские чтения – 2011: Научный альманах. СПб., 2011. Вып. 2 (9). С. 75–93.

- Полонский Д. Г.** «Меня здесь приемлют якобы сына Вашего»: письма П. И. Ягужинского А. Д. Меншикову как источник истории отношений политиков Петровской эпохи: (Исследование и публикация) // Вестник РГГУ. 2012. № 21 (101). С. 221–232.
- Поляков И. А.** К вопросу о происхождении кабинет-секретаря Петра Великого Алексея Васильевича Макарова (1674–1740) // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 9–19.
- Русские избранники и случайные люди. Составил Георг фон-Гельбиг, секретарь саксонского посольства при дворе Екатерины II, 1787–1796 // Русская старина. 1886. Т. 50. С. 1–180.
- Серов Д. О.** Администрация Петра I. М.: ОГИ, 2007. 286 с.
- Шереметевский В. В.** Дела следственной о кабинете-секретаре Петра I А. В. Макарова комиссии (1732–1734) // Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве Министерства юстиции. М., 1889. Т. 6. С. 37–42.
- 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. Историческое исследование. СПб.: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 794 с.

Список источников

Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726 / Вступ. ст. И. В. Курукина; коммент. К. А. Залесского, В. Е. Климанова, И. В. Курукина. М.: Кучково поле, Ретроспектива, 2018. 864 с.

References

- Alekseev A. I.** Arkhiv A. V. Makarova – kabinet-sekretarya Petra I v Otdel' rukopisei Rossiiskoi natsionalnoi biblioteki [Archive of A. V. Makarov, Cabinet-secretary of Peter I in the Manuscript Department of the Russian National Library]. In: Ot Narvy k Nishtadtu: petrovskaya Rossiya v gody Severnoi voiny 1700–1712 gg.: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 280-letiyu so dnya zaklyucheniya Nishtadskogo mira [From Narva to Nishtadt: Petrine Russia during the Northern War of 1700–1712: A Collection of Materials from the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 280th Anniversary of the Conclusion of the Nishtadt Peace]. St. Petersburg, 2001, p. 5–7. (in Russ.)
- Anisimov E. V.** Gosudarstvennye preobrazovaniya i samodержавie Petra Velikogo v pervoi chetverti XVIII veka [State Transformations and Autocracy of Peter the Great in the 1st Quarter of the 18th Century]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1997, 331 p. (in Russ.)
- Anisimov E. V., Bazarova T. A., Proskuryakova M. E.** “Our Patron and Protector”: The Language of Correspondents of A. D. Menshikov. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 49–62. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-49-62
- Babich M. V.** Voенно-organizatsionnaya deyatelnost' A. D. Menshikova v materialakh Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov [Military Organizational Activity of A. D. Menshikov Based on the Materials of the Russian State Archive of Ancient Acts]. In: Menshikovskie chteniya – 2011 [Menshikov Memorial Readings]. St. Petersburg, 2011, vol. 8. pp. 21–33. (in Russ.)
- Babich M. V.** Kabinet imperatorskogo velichestva v XVIII v.: traditsiya i perspektivy izucheniya [Cabinet of Imperial Majesty in the 18th Century: Tradition and Prospects for Study]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 1998, no. 1, pp. 35–45. (in Russ.)
- Bantysh-Kamensky D. N.** Slovar' dostopamyatnykh lyudei russkoi zemli [Dictionary of the Memorable People of the Russian Land]. Moscow, Tipografiya Avgusta Semena pri Imperatorskoi Mediko-khirurgicheskoi akademii, 1836, vol. 2, 459 p. (in Russ.)
- Demkin A. V.** Vnutrennyaya politika Ekateriny I i Verkhovnogo tainogo soveta [Internal Politics of Catherine I and the Supreme Privy Council]. Moscow, Institut Rossiiskoi Istorii RAN, 2011, 258 p. (in Russ.)

- Demkin A. V.** Russkie delovye lyudi XVIII stoletiya [Russian Business People of the 18th Century]. Moscow, Lomonosov Publ., 2019, 192 p. (in Russ.)
- Istoriya Pravitel'stvuyushchego senata za dvesti let. 1711–1911 gg. [History of the Governing Senate over Two Hundred Years. 1711–1911]. St. Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1911, vol. 1, 736 p. (in Russ.)
- Kochegarov K. A.** Ofitsialnye i neformalnye vzaimootnosheniya getmana i tsarskogo pravitel'stva v epokhu Mazepy [Official and Informal Relations between the Hetman and the Tsarist Government in the Mazepa Era]. In: Patrony, slugi i druz'ya. Russko-ukrainskie neformal'nye svyazi i upravlenie Getmanshchinoi v 1700–1760-kh gg. Issledovanie i istochniki [Patrons, Servants and Friends. Russian-Ukrainian Informal Relations and the Administration of the Hetmanate in the 1700–1760s. Research and Sources]. Yekaterinburg, 2022, pp. 43–120. (in Russ.)
- Lazarev Ya. A.** Rossiiskaya politika na Ukraine i russko-ukrainskie neformalnye svyazi posle Poltavy (1709–1722) [Russian Policy in Ukraine and Russian-Ukrainian Informal Relations after Poltava (1709–1722)]. In: Patrony, slugi i druz'ya. Russko-ukrainskie neformal'nye svyazi i upravlenie Getmanshchinoi v 1700–1760-kh gg. Issledovanie i istochniki [Patrons, Servants and Friends. Russian-Ukrainian Informal Relations and the Administration of the Hetmanate in the 1700–1760s. Research and Sources]. Yekaterinburg, 2022, pp. 121–218. (in Russ.)
- Makarov (Aleksii Vasil'evich). In: Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. St. Petersburg, 1896, vol. 18, p. 401. (in Russ.)
- Milyukov P. N.** Gosudarstvennoe khozyaistvo Rossii v pervoi chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo [The State Economy of Russia in the 1st Quarter of the 18th Century and the Reform of Peter the Great]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1905, 702 p. (in Russ.)
- Nakishova M. T.** Kabinet-sekretar' A. V. Makarov i ego rol' v Pochevskom dele knyazya A. D. Menshikova [Cabinet Secretary A. V. Makarov and His Role in the Pochev Case of Prince A. D. Menshikov]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2021, no. 5, pp. 18–27. (in Russ.)
- Pavlenko N. I.** Pentsy gnezda Petrova [Associates of Peter the Great]. Moscow, Mysl' Publ., 1985, 332 p. (in Russ.)
- Petrovsky S.** O Senate v tsarstvovanie Petra Velikogo [About the Senate during the Reign of Peter the Great]. St. Petersburg, Universitetskaya tipografiya, 1875, 360 p. (in Russ.)
- Polonsky D. G.** “Menya zdes' priemlyut yakoby syna Vashego”: pis'ma P. I. Yaguzhinskogo A. D. Menshikovu kak istochnik istorii otnoshenii politikov Petrovskoi epokhi: (Issledovanie i publikatsiya) [“I am accepted here like your own son”: P. I. Yaguzhinsky's Letters Addressed to A. D. Menshikov as a Source on the History of Political Relations in Petrine Epoch]. *Vestnik RGGU* [RSHU Bulletin], 2012, no. 21 (101), pp. 221–232. (in Russ.)
- Polonsky D. G.** Epistolyarnyi etiket vo vzaimootnosheniyakh A. D. Menshikova s predstaviteleyami vlastnoi elity Petrovskoi epokhi [Epistolary Etiquette in the Mutual Relations of A. D. Menshikov with Representatives of the State Elite of Petrine Epoch]. In: Menshikovskie chteniya – 2011: nauchnyi al'manakh [Menshikov Memorial Readings – 2011: Scientific Anthology]. St. Petersburg, 2011, vol. 2 (9), p. 75–93. (in Russ.)
- Polyakov I. A.** K voprosu o proiskhozhdenii kabinet-sekretarya Petra Velikogo Alekseya Vasil'evicha Makarova (1674–1740) [To the Question of the Origin of the Cabinet Secretary of Peter the Great Alexei Vasilyevich Makarov (1674–1740)]. *Istoricheskii Kur'er* [Historical Courier], 2021, no. 5 (19), pp. 9–19. (in Russ.)
- Russkie izbranniki i sluchainye lyudi. Sostavil Georg fon Gelbig, sekretar' saksonskogo posol'stva pri dvore Ekateriny II, 1787–1796 [Russian Chosen Ones and Random People. Compiled by Georg von Helbig, Secretary of the Saxon Embassy at the Court of Catherine II, 1787–1796]. *Russkaya starina* [Russian Antiquity], 1886, vol. 50, pp. 1–180. (in Russ.)
- Serov D. O.** Administratsiya Petra I [Administration of Peter I]. Moscow, OGI Publ., 2007, 286 p. (in Russ.)

- Sheremetevsky V. V.** Dela sledstvennoi o kabinete-sekretare Petra I A. V. Makarova komissii (1732–1734) [Cases of the Commission of Inquiry about A. V. Makarov, the Cabinet Secretary of Peter I (1732–1734)]. In: Opisanie dokumentov i bumag, khranyashchikhsya v moskovskom arkhive Ministerstva yustitsii [Description of Documents and Papers Stored in the Moscow Archive of the Ministry of Justice]. Moscow, 1889, vol. 6, pp. 37–42. (in Russ.)
- Zakharov A. V.** Makarov Aleksei Vasilevich. In: Bolshaya rossiiskaya entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia]. Moscow, 2011, vol. 18, p. 505. (in Russ.)
- 200-letie Kabineta Ego Imperatorskogo Velichestva. 1704–1904. Istoricheskoe issledovanie [200th Anniversary of His Imperial Majesty's Cabinet. 1704–1904. Historical Study]. St. Petersburg, Tovarishchestvo R. Golike i A. Vilborg, 1911, 794 p. (in Russ.)

List of Sources

- Dnevnik kamer-yunkera Fridrikha Vilgel'ma Berkhgol'tsa. 1721–1726 [Diary of Camera Junker Friedrich Wilhelm Berchholtz. 1721–1726]. Ed. by I. V. Kurukin, K. A. Zalessky, V. E. Klimanov. Moscow, Kuchkovo pole Publ., Retrospektiva Publ., 2018, 864 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Марина Тазабаевна Накишова, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57221801806
WoS Researcher ID ADM-0279-2022

Information about the Author

Marina T. Nakishova, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 57221801806
WoS Researcher ID ADM-0279-2022

*Статья поступила в редакцию 28.11.2022;
одобрена после рецензирования 18.02.2023; принята к публикации 03.04.2023
The article was submitted on 28.11.2022;
approved after reviewing on 18.02.2023; accepted for publication on 03.04.2023*